

Мастер-класс по телекинезу: в тесном кругу

Ян Лю

Ян давно не вел занятий в монастыре. Было лень и не до того, да и приходилось много времени посвящать делам в компании тестя, подписавшего крупный контракт на поставку нескольких товаров начала прошлого века для частной коллекции. Лю при своих связях мог бы доставить в Англию хоть терракотовую армию, но Ириарте сяншен строго следил за тем, чтобы Ян не делал ничего незаконного. Фирма и так приносила достаточно денег.

Весной выдалось три спокойных недели, которые можно было вообще не выезжать из Линь Ян Шо. Сначала Ян ничего не делал дома, потом начал понемногу гонять Юншэна, чтобы учился хоть чему-нибудь, потом сдался и согласился провести мастер-класс по телекинезу.

В четыре часа дня он ждал учеников в учебном классе, находившемся в боковом помещении монастыря. Столы и ящики с песком были вынесены, на полу лежали только циновки, разложенные кругом. В центре этого круга лежали самые разные предметы, предназначенные для тренировки. Здесь было несколько перьев: совсем небольшие, средние, вероятно выдранные у журавля или ястреба и пара роскошных из хвоста павлина. Здесь были камни разных размеров: некоторые размером с горошину, а самые крупные примерно с кулак. Также на полу лежали: небольшие ветки с цветками вишни, глиняные пиалы, карманные книги со стихами китайских поэтов, подарочное издание "Троецарствия" в нескольких увесистых томах и несколько трех- и шестилепестковых хира-сюрикенов с довольно тупыми концами. Также там стояла пустая банка из-под колы. В самом центре круга, примерно в полуметре ото всех циновок, стояла огромная плетеная корзина.

Ян сел на одну из циновок и дождался, пока все желающие соберутся и займут свои места.

- Добрый день, - он чуть поклонился. - Сегодня будет минимум теории и максимум практики. Но сначала напомним. Телекинез идет от Аджны - чакры третьего глаза, энергия которой синего цвета. Вам нужно превратить ментальную энергию в физическую и с её помощью воздействовать на объект. Со временем вы сможете не только перемещать предметы, но и сжимать их, разбивать, ломать и даже выполнять довольно тонкие действия. Все, что нужно, это выровнять дыхание, представить как энергия поднимается вдоль позвоночника вверх к области между бровями и копится в синюю воронку. Потом из синей воронки через ваш взгляд она сообщается предмету, - Лю посмотрел на пустую жестяную банку, затем заставил её подняться в воздух. - Чем больше вы работаете, тем точнее будете чувствовать этот поток энергии. Сначала как нить, потом как щуп, потом почти как руки, - банка хрустнула, вогнулась по краям и немного сжалась, как будто на неё наступили, затем отлетела и упала в корзину.

- Перед вами куча разных предметов. Ваша задача - переложить как можно больше

из них в корзину с помощью телекинеза. Чтобы друг другу не мешать, выбранный для работы предмет сначала кладите перед собой, чтобы остальные знали, что вы с ним работаете. Начинайте с легких, потом, если получится, усложняйте задачу. У вас час, но если у кого-то сильно заболит голова - можете остановиться раньше. Или выйти подышать на улицу и потом вернуться к работе. Приступайте.

Телекинез сильно утомлял, особенно в начале его изучения. Поначалу нужно было переупрямить себя самого, преодолеть боль и тяжесть в голове, добиться первых неуверенных результатов, а дальше становилось проще. Но только тем, кому хватит сил сделать первые шаги. Потому что сложно заставить себя перемещать перо взглядом, зная, что его намного легче переложить рукой.

Мастер-класс завершится в четверг, 09.11. Отыгрыш описывается одним постом. Приглашаются все желающие с уровнем развития телекинеза не выше послушника, в том числе те, у кого данная способность пока не проявлена.

Розмари Лайонс

О том, что рано или поздно девушка изменит своей привычке работать только руками и ногами и всё же заинтересуется магией, Розмари догадывалась давно и изначально. Вопрос был только в том, рано это произойдёт или поздно – вышло в конце концов где-то посередине. Прорицания британку не увлекали совсем, слово "офуда" вообще звучало тёмным лесом, магия Земли, несмотря на всю продемонстрированную мастером Флетчером убедительную мощь, тоже к себе не тянула, а вот телекинез выглядел зазывно. В представлении Розмари, телекинезом при должном умении можно было крайне лихо воевать. Главное, чтобы глаза на лице были, а больше вроде как ничего для чистого наслаждения и не требовалось. Оставалось только понять, как глазами следует правильно работать.

Про теорию чакр Розмари, никогда доселе ничем подобным толком не интересовавшаяся, на мастер-классе услышала впервые. Но не опечалилась, лишь сделала неутешительный вывод: осваивать придётся немедленно и галопом, больше деваться некуда. Девушка поудобнее уселась на циновке, поджав под себя ноги, положила перед собой крохотное светлое перо и сосредоточилась, пытаясь поймать в позвоночном столбе течение энергии, скопить эту энергию в синей воронке между бровями и направить на перо.

Скопить энергию вроде как получилось – во всяком случае, через какое-то время Розмари начала ощущать над переносицей тяжесть, которую можно было истолковать именно так. Камнем преткновения оказался следующий шаг. У Розмари всё никак не выходило уловить и осознать тот момент, когда энергия переставала быть просто волнующей тяжестью во лбу, а выходила наружу, по взгляду соскальзывала вниз и начинала толкать перо. Нечто подобное явно происходило, потому что перо мелкими толчками ехало вперёд, в сторону корзины. Не спешило только начинать подниматься вверх, но требовать с первых же попыток полной взаимности было бы нагло.

Британка мелкими перебежками дотолкала перо до самой корзины, ещё немного помяла его там, так и не поняла, как начать поднимать предмет, и принялась утомленно тереть глаза. Во лбу уже не просто накопилась тяжесть – лоб зудел так,

как будто у девушки на лбу вот-вот должен был вырасти единорожий рог. И в глазах было сухо, словно туда кто-то щедро насыпал песка. Физическая усталость усугублялась моральным унижением – энергия так и осталась для Розмари слишком неосязаемой для того, чтоб можно было хоть сколько-нибудь чётко понять, как ею работать и исполнять трюки. Пока что Розмари оперировала Аджной практически вслепую. И, естественно, толку от этого было крайне мало.

Тай Чун

Как-то посетив несколько занятий по телекинезу еще в далеком детстве, Тай все свое внимание обратил на магию земли, и на этом все его влияние на внешний мир без приложения физической силы как-то закончилось. Телекинез оказался ему не столько интересен и полезен, хотя нельзя было не признать, что определенную пользу из него тоже можно было выхватить. Поначалу от необходимости ходить на какие бы то ни было занятия старший из близнецов отбрыкивался, мотивируя это тем, что он сам себе мастер и учитель и было бы желание чему-то научиться, а случай подвернется, но в итоге решил, что от него не убудет, если он немного потусуется в толпе таких же страждущих чему-то научиться или что-нибудь усовершенствовать в своих умениях, и к назначенному времени пришел на мастер-класс, лишь мельком поклонившись Лю Яну и заняв одну из свободных циновок вокруг центральной корзины.

Задание оказалось бесхитростным, как тот камень, что лежал в отдалении. Но вместо него, приглянувшегося Таю своей простотой и даже банальностью, старший из близнецов выбрал толстый том "Троецарствия" в богатой обложке, и положил перед собой, намереваясь начинать не с простого, как советовал сифу Лю, а сразу перейти к тому уровню, который, как надеялся Тай, подходят его практическим умениям. Тем более что к перьям он никогда не питал интереса, как и к холодному метательному оружию.

Не было необходимости заставлять чакру работать, Тай был достаточно опытен - не так, как мать, конечно - в ментальной магии, чтобы вихрь синего цвета отзывался на концентрацию практически что сразу, задача лишь состояла в том, чтобы направить эту синюю энергию не на сознание другого человека, а на нечто физическое. Но вся магия строится по одному и тому же принципу - направляй и управляй, и не нужно для каждого типа магии придумывать нечто свое. Но если магия земли и энергия Муладхары неизменно представлялась Таю чем-то вроде обжигающей тяжелой лавы, то энергия Аджны в его представлении не выглядела никак. Ему не нужно было представлять ее потом какой-то там синей энергии, он просто знал, что она существует, и достаточно лишь захотеть, чтобы ею воспользоваться. Воля все равно в итоге окажется сильнее.

Но для этого ему все равно требовался зрительный контакт с предметом, поэтому какое-то время Тай просто невыразительно смотрел на книгу, рассматривая ее чуть ли не до мельчайших подробностей. Наверняка эти тома хранились в библиотеке Храма, там, если покопаться, можно было найти кучу занятых томов и свитков на совершенно разные темы - от старых преданий и притч до философских талмудов старых мастеров. Он также прикинул примерные размеры книги и ее вес на глазок, после чего сосредоточился на ощущении холода в области лба и, принуждая книгу поддаться его влиянию, поднял ее сначала в воздух, а потом аккуратно перенес в

корзину, также аккуратно опустив на плетеное дно, чтобы не повредить красиво украшенную обложку и корешок.

Однако, опустив книгу в корзину, он не стал ее там оставлять и гордо заявлять во всеуслышание, что задание выполнено - Тай просто вернул ее к себе, чтобы проделать этот трюк еще раз, а то и два для закрепления результата. Телекинез поначалу казался неповоротливым, а недостаток опыта сказывался на скорости и точности движений, их аккуратности, словом, на всех тех качествах, которые так ценил старший из близнецов в своей работе, поэтому ему для себя нужно было проделать все еще раз, с чувством, с толком, с расстановкой, чтобы достичь именно того результата, который, как он предполагал, будет для него удобоваримым. Даже если это и стоило ему времени и сил.

Юншэн Лю

Мастер-класс вел отец, поэтому лучше было идти, чем не идти. Но о телекинезе Юншэн знал чуть менее, чем ничего. Он занял место на одной из циновок и выслушал задание, затем стал рассматривать предметы, с которыми можно было работать. Пока не сильно верилось, что что-то из этого выйдет. Юншэн взял одно из самых мелких перьев и положил его перед собой. Он прикрыл глаза и сосредоточился на своем дыхании. Вдох - выдох. Он начал считать про себя. Сначала до трех, потом до пяти, потом до десяти, стараясь сделать дыхание более глубоким и ровным, потому что Аджна - "сонная" чакра, как считал Юншэн. Спать, действительно, захотелось, а вот в ментальной энергии он пока не был уверен.

Юншэн посмотрел на перышко и представил, как его взгляд цепляется за это перо. Поначалу все это казалось невыполнимым и попросту абсурдным, а потом перо чуть дернулось. Или это в комнате возник порыв ветра? Юншэн стал пристально всматриваться в перо, как можно подробнее представляя синий луч, который шел от его глаз к перу. Когда образ стал довольно четким, нужно было представить, как ментальная энергия поднимает перо. И то, действительно, чуть приподнялось, хоть и почти сразу упало. Глаза пересохли, в голове и плечах чувствовалась тяжесть, но Юншэн уже понял ощущение азарта от того, что ему что-то удалось. Он снова сосредоточился на дыхании, потер глаза, затем виски и вернулся к упражнению. Перо проделало половину пути до корзины.

Виски начинали болеть. Отец был прав, телекинез - сложная способность. А Юншэн еще и не привык прилагать слишком много усилий, всячески культивируя в себе лень. Но было как-то обидно бросать задание не выполненным. Юншэн собрал в себе все упрямство и вернулся к злополучному перу, уже приблизившемуся к корзине. И с очередной попытке оно поднялось, смогло перевалиться за бортик и упасть в цель.

Голова закружилась. Юншэн сложил ладони на коленях и с силой зажмурился, отгоняя головную боль. Он радовался, что преодолел себя, несмотря на очень сильную усталость. нужно было снова сосредоточиться и дышать. Вдох - выдох. На счет три, на счет пять, на счет десять. И вот уже боль в висках потихоньку отступает, головокружение проходит. Можно выпрямить спину и посмотреть на отца. Пусть только скажет, что его сын слишком ленив и ничему не учится. Вот же как старается, не жалея себя вообще совсем.

Юншэн слегка улыбнулся своим мыслям. Он не был гением. Он относил себя к категории "талантливый, но ленился", куда более выгодной, чем "не самый умный, но настырный". Так было проще считать себя способным, не заставляя себя сталкиваться со сколько-нибудь реальными трудностями. Телекинез стал новой приоткрытой гранью способностей Лю-младшего, коих набралось уже не так уж мало. Пока он ни в чем не прилагал достаточного усердия, чтобы заметно преуспеть, но какие его годы, было же еще много времени, чтобы потихонечку чего-то добиваться. Да, отец в его возрасте выступал в цирке, но ни к чему хорошему тогда не пришел. А в том возрасте, который Юншэну предстоял, отец и вовсе был талантливым гангстером в Пекине. Лучше быть тут и неспешно двигать перья взглядом.

Юэ Шэ

В клане Юэ телекинез не изучали, поэтому она решила, что должна посетить этот мастер-класс, чтобы узнать что-то новое и, возможно, важное для себя. Она немного знала об этой способности, но её навыки были весьма ограничены, поэтому девушка выслушала все, что говорил мастер, и попыталась понять, как он проделал этот трюк с банкой. Задание было не очень сложным.

Юэ взяла среднее перо, положила перед собой и представила, как энергия поднимается по Сушумна-нади к третьему глазу. Она направила синий поток на перо и без особых проблем перенесла объект в корзину. Она просто вспоминала, как работать с этой энергией, чтобы потом усложнить себе задание.

На смену перу пришла ветка с вишневыми цветами, от которых доносился довольно резкий для тигриного нюха аромат. Он немного отвлекал. Ветка поддавалась не сразу, пришлось приложить заметное для Юэ усилие. Когда предмет оказался в корзине, девушка чувствовала небольшую тяжесть в висках. Она остановилась, чтобы восстановить дыхание и энергию, потому что хотела выполнить более сложную задачу. И этой задачей стала глиняная пиала. Юэ немного подумала, как удобнее визуализировать синие щупальца, хватающие предмет, затем подхватила эту пиалу ментальной энергией и направила к корзине, но чуть не уронила на полете - потеряла концентрацию. Виски отозвались болью, в затылке копилась тяжесть.

После того, как пиала все же оказалась в корзине, Юэ помассировала голову кончиками пальцев, после чего выбрала новый предмет. Им оказался небольшой сборник стихов. По весу он почти не отличался от пиалы, но на фоне усталости был достаточно серьезной задачей. Юэ вздохнула, представляя, как синие щупальца охватывают небольшой томик с закрашенным золотистой краской корешком, затем энергия цвета индиго подхватила книжку и легче, чем пиалу, перенесла её в корзину.

От этих упражнений Юэ устала. Она чувствовала, что не сможет поднять что-то серьезнее пера, и не стала это делать, чтобы нормально восстановить энергию. Она и так была довольна своей работой.

Дин Ху

Дин уже пытался изучать телекинез, и немного научился перемещать легкие

объекты. Он присмотрел сразу несколько из них, пока сифу Лю объяснял задания. Перья, чашки, ветки - все это было довольно легким. Правда, до корзины было далеко таскать, но иначе не получится выучиться так, как показывал сифу Лю. Говорили, что он мог с помощью телекинеза все что угодно скрутить в бараний рог или завязать бантиком.

Дин положил перед собой перо павлина и внимательно его рассмотрел: цвет, толщину остова, длину, примеряясь, как это все цеплять с помощью энергии. Потом он сосредоточился на чакре третьего глаза - Аджне. Эта энергия была красивой, тягучей, окрашенной в ярко-синий цвет. Дин хорошо видел этот цвет перед глазами. Он представил, как синяя энергия хватает перо, и довольно быстро направил предмет в корзину. Потом взял два камня, и один за другим перенес их туда же, отгоняя мысли о том, как болит голова. Третий камень цели не достиг: Дин с силой зажмурился, почувствовав, что голова резко закружилась. Комната плыла перед глазами, а голова стала тяжелой и начала болеть. Лучше было выйти и подышать воздухом, но Дин не стал этого делать, потому что никто другой не вставал со своего места. Было как-то неудобно казаться либо самым слабым, либо самым глупым, что не смог рассчитать силы. Дин положил упавший камень обратно в общую кучу и остался сидеть, приходя в себя.

Было обидно, что он не справился с таким, казалось бы, ерундовым заданием. Ведь все камни казались маленькими и легкими, а корзина стояла не так уж далеко. Дин выпрямил спину и расправил плечи. Голова еще болела, но он смотрел на мастера, делая вид, что все в порядке. Пусть сифу Лю и был опытным врачевателем, Дин слышал, что он был довольно ленив. Вряд ли станет рассматривать ауру, а, значит, и не заметит следы боли в висках и затылке.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн старался ходить на все занятия в монастыре, потому что здесь можно было узнать что-то такое, чему не учили в кланах. Но телекинез вообще был одной из традиционных способностей для Королевских Кобр, и юный принц переживал, что владел ей недостаточно хорошо. Отец и дед могли что угодно двигать и швырять одним взглядом, а Сонгцэн только научился перемещать всякие книжки и перья, и то медленно и вдумчиво.

Звериным обликом сифу Лю была какая-то рептилия. Сонгцэн подумал, что хладнокровным было проще изучать телекинез. А он сам до сих пор не знал свой звериный облик, хоть в кланах уже давно ходили разные слухи и высказывались разные догадки.

Сонгцэн отогнал лишние мысли и сосредоточился на занятии. Сифу Лю рассказал о том, как управлять энергией Аджны, и показал, что умел сам. Это было не очень удивительно, ведь Кобры в клане и не такое демонстрировали на показательных выступлениях, но Сонгцэн так не умел.

Он взял чашку и поставил её перед собой. Было похоже, что она сделана из пористой исинской глины, которую очень любили мастера чайной церемонии. Такая глина долго хранила аромат заварки и хорошо грелась, значит, и энергию впитывала хорошо. Сонгцэн представил, как тягучая синяя энергия пропитывает глину, из

которой сделана чашка, затем поднял эту чашку и переместил её к корзине. После этого аккуратно перенес через бортик и положил к тем предметам, которые уже сложили другие ученики мастер-класса.

Это было непросто, но Сонгцэн пока не чувствовал сильной усталости. Он стал рассматривать другие предметы. Ветки и перья казались ему скучными, и он взял один шестиконечный сюрикен. Металл сильно отличался от глины, и было интересно поработать и с ним тоже. Сонгцэн рассмотрел изгибы лепестков, затем сосредоточился на энергии между бровями, которая, накопившись в достаточном количестве, подняла стальную звездочку и перенесла её в корзину.

Сонгцэн чувствовал, что начинает уставать, но перенес в корзину еще два стальных сюрикена, чтобы потренироваться. Он решил, что это упражнение можно было повторять дома, и в итоге шаг за шагом приблизиться к тому навыку, который был у отца.

Лишь после того, как усталость стала слишком сильной, и попытки сосредоточиться на энергии Аджны ни к чему толком не приводили, Сонгцэн оставил попытки и стал ждать окончания занятия. Он считал, что справился неплохо, хоть к своему возрасту мог достичь большего, если бы работал более упорно.

Ян Лю

На занятии не было аншлага, но учеников собралось достаточно много, чтобы Лю счел свой долг перед монастырем выполненным на какое-то время. В отличие от супружеского, мастерский долг удовольствия не доставлял.

- Хорошо, - сказал Ян, когда время для выполнения задания подошло концу. - Вы справились с работой. Сейчас отдохните и постарайтесь погулять минут пятнадцать. лучше - дольше. Энергию нужно восстановить, иначе завтра утром будет сильно болеть голова. А теперь можете быть свободны.

На мастер-класс пришел даже Юншэн, и ему даже удалось худо-бедно дотащить перо до корзины. Сил он на это потратил столько, будто пытался сдвинуть гору, но Ян был доволен. В сыне начинало медленно просыпаться упрямство, а оно было единственной надеждой, что Юншэн попытается чего-то добиться. Он был ленив и гордился этим, и даже Ян чувствовал, что его это начинало злить. Он не имел морального права выступать с пламенными речами о том, чего он достиг в эти годы, потому что те годы лучше было не вспоминать, но у Юншэна была совершенно другая ситуация. Он катался как сыр в масле и мог идти любой дорогой, но он сидел и ничего не делал.

Ян попрощался с учениками и вышел из комнаты.

Мастер-класс закрыт.
